



Научная статья  
УДК 347.99(470.62)  
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.4>

## СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

**Анастасия Алексеевна Березутская**

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)  
Специалист центра научных грантов и исследовательских программ департамента науки  
[berezutskaya.staisyvil@mail.ru](mailto:berezutskaya.staisyvil@mail.ru); <https://orcid.org/0009-0004-8953-9068>

**Аннотаци. Введение.** Данная статья посвящена 160-летию Судебной реформы 1864 года. Реформирование современной судебной системы исторически связано с Судебной реформой Александра II, которая оказала большое влияние на процесс преобразования в сфере уголовного и гражданского судопроизводства России. Введение института принудительного исполнения в лице судебных приставов способствовало реальному воплощению в жизнь одного из главных принципов правосудия – достижения справедливости путем обязательности исполнения судебных решений. **Материалы и методы.** При исследовании данной проблемы использованы материалы императорской России – нормативные правовые акты, отражающие принципы устройства и деятельности института судебных приставов на рубеже XIX–XX веков. **Анализ.** На основе Учреждении судебных установлений в статье представлен детализированный анализ результатов структуры и работы судебных приставов. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что

создание структуры пореформенных правоохранительных органов второй половины XIX – начала XX вв., как для России в целом, так и для региона в частности, стало ядром «исполнительного» механизма судебной системы.

**Ключевые слова:** судебная реформа, правоохранительная система, судебные приставы, Северный Кавказ, Терская и Кубанская области, Ставропольская губерния

**Для цитирования:** Березутская А. А. Система правоохранительных органов Северного Кавказа: к вопросу о механизме исполнения правосудия на рубеже XIX – XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. № 1. С. 34–41. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.4>

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 27.10.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.01.2025.

Статья принята к публикации: 25.02.2025.

Research article

## THE SYSTEM OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES IN THE NORTH CAUCASUS: ON THE MECHANISM OF JUSTICE EXECUTION AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

**Anastasia A. Berezutskaya**

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)  
Specialist, center of scientific grants and research programs, department of science  
[berezutskaya.staisyvil@mail.ru](mailto:berezutskaya.staisyvil@mail.ru); <https://orcid.org/0009-0004-8953-9068>

**Abstract. Introduction.** The article is devoted to the memorable date of the 160th anniversary of the Judicial Reform of 1864. It should be noted that the reform of the modern judicial system is associated with the Judicial Reform of Alexander II, as it had a great impact on the transformation process in the field of criminal and civil proceedings. The introduction of the institution of compulsory enforcement in the person of bailiffs led to the fact that the service contributed to the implementation of one of the main principles of justice – making the execution of court decisions mandatory. **Materials and Methods.** Materials such as pre-revolutionary normative legal acts reflecting the principles of the organization and activity of the institute of bailiffs at the turn of the XIX–XX centuries were used in the study of the topic. **Analysis.** With the reference to the establishment of judicial institutions, the article presents a detailed analysis of the results of the structure and work of bailiffs. **Results.** Based on the results of the study, it can be concluded that the creation of a post-

reform law enforcement structure in the second half of the XIX – early XX centuries, both for Russia as a whole and for the region in particular, becomes the core of the executive mechanism of the judicial system.

**Keywords:** judicial reform, law enforcement system, bailiffs, North Caucasus, Tersk and Kuban regions, Stavropol province

**For citation:** Berezutskaya AA. The system of law enforcement authorities in the North Caucasus: on the mechanism of justice execution at the turn of the 19th – 20th centuries. *Humanities and law research*. 2025;12(1):34-41. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.4>

**Conflict of interest:** the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 27.10.2024.

The article was approved after reviewing: 18.01.2025.

The article was accepted for publication: 25.02.2025.

**Введение.** История развития любой правовой системы тесно связана с её классификацией по периодам. Система судебных приставов в своём развитии прошла несколько этапов, а их названия различаются в зависимости от их наименования в то или иное время.

Такие теоретические вопросы, как особенности судебной системы Северного Кавказа, а именно формирование местного самоуправления в разные исторические этапы, влияние российской правовой системы на практику судоустройства и судопроизводства в ре-

гионе в период реформ Александра II, остаются актуальными в науке права и истории государства. Особый историко-правовой интерес представляет вопрос о формировании системы судебных приставов на Северном Кавказе, изучение которого раскрывает процесс становления пореформенной судебной системы Северного Кавказа.

Анализ показывает, что органы принудительного исполнения в лице службы судебных приставов сыграли ведущую роль в реорганизации и развитии судебной системы в рассматриваемый нами исторический период. Через призму функционирования института судебных приставов можно проследить политику государства, как в центре страны, так и ее реализацию на местах. Особенно это применимо для социально-экономических оценок развития региона, т.к. судебные приставы стояли на страже исполнения судебных решений, важных не только истцам – физическим, но и юридическим лицам, возмещавшим таким образом свои финансовые потери. Примечательно, что создание рассматриваемой нами службы судебных приставов нашло отражение в восстановлении этого института на современном этапе реализации курса правовых реформ в Российской Федерации, что еще раз подчеркивает актуальность взятой нами темы исследования.

**Материалы и методы.** Методология работы базируется на совокупности методов научного познания социальных процессов, отраженных в системном подходе к предмету исследования: диалектико-материалистический метод познания окружающего мира и метод историзма, позволивший рассмотреть объект исследования в процессе исторического развития страны. Применялись и частно-научные методы: функциональный, экстраполяции, моделирования, сравнительного, проблемного, текущего, выборочного анализа, конкретизации, аналогии, синтеза.

В результате проведения исследования были использованы и методы, характерные для смежной с историей гуманитарной областью знаний – юридической науки, такие как историко-правовой, сравнительно-правовой, логико-юридический, формально-юридический, конкретно-социологический.

**Анализ.** Судебная реформа Александра II 1864 года была одной из самых последовательных из Великих реформ в развитии Российской империи. Согласно произведенным преобразованиям, суды стали независимыми от администрации, появились должности адвоката и судебных следователей, предусматривалась несменяемость судей, а также вводились суды присяжных, кассационный и апелляционный порядок обжалования судебных приговоров и решений, была реорганизована прокуратура, в результате прокурор стал одной из сторон в процессе. Суд стал осуществляться на началах устности, гласности, состязательности, а также свободной оценки деятельности, которая основана на принципе внутреннего убеждения судьи [10, с. 335].

Работа над судебной реформой, начавшись в 1857 году, продолжалась до 1860 года под руководством главноуправляющего II отделением императорской канцелярии Д.Н. Блудова. Он стремился усовершенствовать существующую систему, несколько сократив количество судов. При этом предусматривалось ввести образовательный или служебный ценз для квалификации судей и установить должности адвокатов, которые имели право оспаривать канцелярский доклад и т.д. Но эти проекты не были поддержаны Государственным со-

ветом. Его соединённые департаменты внесли предложение разработать общие основания судебной реформы [6, с. 180-182].

Работу над судебной реформой с 1861 года продолжил государственный секретарь Д.П. Бутков. Значительный вклад в реформу внёс статс-секретарь Государственного совета С.И. Зарудный. Было предложено не реформировать старые суды, а заменить их новыми, организованными по совершенно иным принципам. Реформированию судебной системы активно содействовал министр юстиции Д.Н. Замятин. Судебная реформа была утверждена Александром II 20 ноября 1864 года после одобрения Государственным советом [4, с. 21–32].

Одним из нововведений судебной реформы стало введение системы, при которой судебные решения должны были исполнять судебные приставы. Председатели окружных судов или судебных палат назначали судебных приставов на места. Институт принудительного исполнения существовал и в дореформенном законодательстве, однако их полномочия несколько отличались. В начале XVIII века институт исполнительного производства был упразднён, а его полномочия возлагались на специальных служащих, состоящих при судах. После екатерининских реформ, институт приставов был возрожден. Однако приставы стали чиновниками другого ведомства. Накануне Судебной реформы 1864 г. законодатель принял решение восстановить институт исполнительного производства, роль судебного пристава стали выполнять полицейские чины. После создания Министерства юстиции, функции исполнения судебных решений стали исполнять становые приставы при Министерстве юстиции, а на полицейских приставов возлагались функции дознания [1, с. 13–14].

Отнесение судебных приставов к судебной власти закрепилось на законодательном уровне. Это мы можем проследить в Учреждении судебных установлений (далее – УСУ). Согласно ст. 6–11 УСУ почти все организационные формы, которые обеспечивали правосудие таких, как следователи, нотариусы, судебные приставы, относили к «составу судебных мест». Далее в ст. 925 Устава гражданского судопроизводства (далее УГС), прописывалось, что деятельность по исполнению судебного решения службой судебных приставов, суд не имел права контролировать. Единственное полномочие, которое имелось у судов того периода, было привлечение судебных приставов к дисциплинарной ответственности. Данный факт регламентировался в ст. 329 УСУ. Институт судебных приставов состоял при кассационных департаментах Правительствующего сената, при окружных судах для исполнения действий, возлагаемых на них уставами уголовного и гражданского судопроизводства и настоящим Учреждением.

Судебные приставы в течение первого года службы проходили испытательный срок в качестве «исполняющего должность». После испытательного срока судебный пристав официально назначался на должность.

Обязанности и ответственность судебных приставов регулировались во втором отделении УСУ в ст. 321–332 данного законодательного акта. На судебных приставов возлагалась функция исполнения судебных решений и другие обязанности, входящие в компетенцию суда при котором они состояли, а также они отвечали за соблюдение тяжущимися повесток и бумаг по делам, порученным кассационным департаментом или председателем судебной палаты.

Судебный пристав не мог принимать на себя решения, касающиеся его семьи. Также он был обязан вести книгу учёта, возложенных на него обязанностей и представлять её для проверки. В статье 331 УСУ предусматривалось, что в случае причинения убытков судебным приставом вследствие противоправных действий в ходе выполнения им вверенных служебных обязанностей третьим лицам, независимо от привлечения дисциплинарной или уголовной ответственности, возмещение за такого рода убытки должно было производиться из залога, внесённого им по решению суда. Если сумма залога была недостаточной для возмещения убытков, то ее недоимка должна была быть взыскана из другого имущества виновного лица.

В УСУ 1864 г. вопросы по организации и деятельности судебных приставов регламентировались в разд. 9 гл. 1 «О лицах, состоящих при судебных местах». «Судебные приставы состоят при кассационных департаментах Правительствующего Сената, при судебных палатах и при окружных судах для исполнения действий, возлагаемых на них уставами уголовного и гражданского судопроизводства и настоящим Учреждением» (ст. 297 УСУ). Судебные приставы состояли при окружных судах или судебных палатах, и избирались председателями этих окружных судов или судебных палат. Те судебные приставы, которые состояли при кассационных департаментах Сената, избирались на места обер-прокурорами из лиц, которые достигли 21-летнего возраста (ст. 299 УСУ), «по надлежащему удостоверению в благонадежной нравственности», а также способностях кандидатов выполнять принимаемые на себя обязанности (ст. 300 УСУ) [17].

Согласно ст. 310 УСУ председатели судебных мест имели право дополнительно привлекать за вознаграждение полицейские чины для исполнения обязанностей судебных приставов [17].

Изучая вопрос о взаимодействии судебных приставов с другими правоохранительными органами, мы не можем не рассмотреть роль прокуратуры в судебной системе Российской империи. Какого-то специального закона о прокурорском надзоре издано не было. Однако его деятельность регламентировалась Основными положениями о прокуратуре (1862 г) и Судебными уставами (1864 г.) [18, с. 431].

Согласно реформе, роль прокуратуры состояла не только в надзоре за деятельностью в судебной области. Она также могла принимать меры прокурорского воздействия в отношении полиции и военной власти для помощи в исполнении служебных полномочий судебными приставами [11, с. 49]. В тоже время, согласно УСУ, кассационные департаменты, судебные палаты и окружные суды вели основные надзорные полномочия за должностными лицами судебного ведомства, тогда как «чины прокурорского надзора по праву наблюдений за охраной законов о всех замеченных ими упущениях судебных мест или должностных лиц судебного ведомства, смотря по важности случая, или сообщают председателям судебных мест, или же доносят в порядке подчиненности прокурорам палат, которые со своей стороны представляют о том министру юстиции» [7, с. 13].

В соответствии УСУ у прокуроров не было права осуществлять надзор за деятельностью судебных приставов. Такие полномочия были только у суда. Помимо судебных органов обер-прокуроры, состоящие при кассационных департаментах, рассматривали жалобы на действия судебных приставов, которые в итоге привлекали их к установленной законом ответственности [6, с. 353–354].

Таким образом, судебные уставы ограничили сферу прокурорского надзора за делами судебных приставов. Фактически происходило сосредоточение сил прокуратуры на надзоре за судом, следствии и поддержании обвинения [7, с. 16].

Судебная власть в России прошла долгий эволюционный путь своего развития, прежде чем ее основные элементы распространились и на Ставрополье. Существовавшая форма правления в России не предусматривала выделения судебной власти в самостоятельную ветвь в структуре управления страны. Напротив, с укреплением личной власти императора, складыванием абсолютистской монархии наблюдалось еще более усиливавшееся бесправие народа и сосредоточение всей власти в руках императора. К середине XIX в. перестал отвечать современным реалиям и дореформенный уголовный процесс, которому была свойственна при решении судебных вопросов теория формальных доказательств. До проведения реформ для судов было характерно огромное количество бумажной работы. Таким образом, судебный процесс рассмотрения уголовных дел, действовавший в то время, наводит на мысль, что оценки совершения преступления в состоянии аффекта или иных щадящих, оправдывающих ситуаций для судьи не существовало, он просто подписывал готовый бланк решения, составленный секретарём. Фактически единственным доказательством вины была бумага, составленная чиновником [8, с. 107–108].

Незадолго до даты нового отсчета времени в развитии судебной власти на Ставрополье начатая по завершении Кавказской войны реорганизация судебной системы на Кавказе привела наместника на Кавказе Великого князя М.Н. Романова к мысли о том, что введение в Ставропольской губернии в действие судебных уставов возможно даже при отсутствии в ней земских учреждений, столь необходимых для действия выборных мировых судей и без введения суда присяжных [16, с. 21–25]. Новые административные и судебные учреждения на Ставрополье должны были вступить в силу в 1868 г. Поэтому 27 марта 1868 г. наместник Кавказский издал распоряжение подчинённым ему управлениям о возможности проведения в губернии судебной реформы в соответствии с императорским указом Правительствующему сенату 9 декабря 1867 года «О введении судебных уставов 20 ноября 1864 г., и дополнительных к ним законов об охранительном порядке судопроизводства и положения о нотариальной части 14 апреля 1866 г.». [5, с. 208].

По указу «О введении судебных уставов 20 ноября 1864 г. в действие в Ставропольской губернии» были введены в штат Ставропольского окружного суда четыре должности судебных приставов [12, с. 39–45].

Анализируя данные в таблице, мы обратились к документам, в которых нашли информацию о становлении института судебных приставов в Ставропольской губернии. Так, 2 февраля 1868 года поступило первое прошение на имя председателя суда от пятигорского уездного стряпчего коллежского асессора Ф. Губаревского с просьбой принять его на должность судебного пристава. Аналогично 10 марта уже от бухгалтера Александропольского военного госпиталя губернского секретаря С. Бенедиктовича, позже столоначальник Ставропольской Палаты уголовного и гражданского суда титулярный советник Елфимов подал прошение 9 апреля 1868 г., а 12 апреля, бывший надзиратель больницы Ставропольской губернской гимназии Гурский подал аналогичное прошение председателю суда. К каждому прошению

Таблица 1/ Table 1

Личный состав Ставропольского окружного суда / Personnel of the Stavropol District Court<sup>1</sup>

были приложены квитанции об уплате денежного залога. В Ставропольской губернии он составлял 200 рублей, что соответствовало требованию ст.302 УСУ, по которому обязательным условием для допуска кандидатов к исполнению обязанностей судебного пристава являлось внесение им залога для покрытия убытков, которые могли быть в соответствии ст.331 УСУ произведены по судебному решению из представленного им суммы. Размер залога устанавливался в каждом судебном округе решением министра юстиции и был равен годовому жалованию судебного пристава, установленному в размере 600 рублей. Данная сумма была присуща только приставу в штате Ставропольского окружного суда. В Терской и Кубанской области был определён аналогичный залог для судебных приставов в 1871 г. [19, с. 87–88].

В итоге были приняты положительные решения по кандидатурам Губаревского, Елофимова, Гурского и Воинова. Они до 22 апреля 1869 года были исполняющими обязанности судебного пристава, согласно Судебным уставам. После прохождения испытательного срока, они 22 апреля 1869 были назначены по распоряжению председателя Ставропольского окружного суда, о чем в документе было указано следующим образом: «Исполняющих к 17 апреля 1868 года должности судебных приставов при Ставропольском окружном суде коллежских ассесоров Воинова и Губаревского, титулярного советника Елофимова и дворянина Гурского, я на основании 308 ст. УСУ утверждаю в настоящих должностях». Требования к образованию кандидатов не было, однако в Ставропольском окружном суде на должность судебного пристава избирались из достаточно об-

разованных людей. Подтверждение этому мы находим в дальнейших назначениях. Так, например, в 1869 г. назначили на должность судебного пристава 2-го стана Пятигорского уезда Манжос-Белого, помощника секретаря окружного суда. Династия Манжос-Белых внесла важный вклад в развитие юстиции в Ставропольской губернии. Последний представитель этой семьи – Семен Иванович Манжос-Белый – стал товарищем председателя Ставропольского окружного суда по административному отделению в 1917 г. Деятельность судебных приставов строго регулировалась. Согласно нормам УСУ, на судебных приставах возлагалось выполнение судебных вердиктов, а также других действий по решению судебных мест и их председателей. Например, представитель приставов Сената или судебных палат был обязан представлять документы о тяжущихся повесток и бумаг по делам.

19 мая 1869 года по Высочайше утверждённому мнению Государственного совета был установлен размер денежного вознаграждения для данных лиц судебного ведомства: «О распространении таксы вознаграждения судебным приставам на губернии, в коих вводятся судебные уставы в полном объеме, или мировые судебные учреждения отдельно от общих». В Ставропольской губернии эти вопросы решались особым земским присутствием [19, с. 105–107].

Завершение Кавказской войны ознаменовалось на Тереке и Кубани переселенческим процессом гражданского населения и связанного с этим ростом численности населения. Из Европейской части России хлынул поток переселенцев на Кавказ. Это в свою очередь потребовало изменений в том числе и в судебной системе. Поэтому завершив преобразование судебной системы на Ставрополье, власти Северного Кавказа обратили свой взор на органы правосудия Кубанской и Терской области, созданные в 1860 году [5, с. 210].

Ситуация, сложившаяся в казачьих областях, требовала, как можно скорее принять радикальные меры в су-

<sup>1</sup> Составлено: Высочайше утверждённый 9 декабря 1867 г. штат Ставропольского окружного суда // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLII. Отделение 2-е. 1867. – С. – Петербург: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. – С. 798

дебной системе и судопроизводстве. В своё время Кубанскую и Терскую области вывели из-под юрисдикции общего закона. Поэтому вплоть до 1864 года в этих регионах Северного Кавказа население преимущественно состояло из лиц казачьих войск, представителей горских народов и небольшого числа, представленного гражданским населением городов. Власть на Кубани и Терек носила двойственный характер: военно-административная для большинства населения и гражданская для жителей городов и слободок. Судебная система была столь же разнородной – это препятствовало эффективно осуществлять правосудие [13, с. 271].

Характеризуя особенности деятельности института судебных приставов в ходе судебной реформы на Кубани и Терек в 1864 году, в первую очередь следует остановиться на вопросах комплектования кадров и повышения их уровня образования, социально-бытовых условий и материального обеспечения. Одна из самых значительных проблем в Кубанской и Терской областях заключалась в том, что члены аппарата чиновников, вступивших в должности судебных приставов, зачастую даже не заканчивали высшие учебные заведения по направлению юридического образования. Часть из них не окончили даже полный гимназический курс, в то время как в Ставропольской губернии на должность судебного пристава избирались претенденты преимущественно из образованных кандидатов [14].

1 января 1871 г. в Екатеринодарский окружной суд были назначены на должность судебных приставов: Леонид Николаевич Азанчевский, Иван Александров-

вич Плещеев, Иван Михайлович Шахов, Захар Павлович Фирсов, Михаил Федорович Хилинский. Имелись отдельные судебные приставы, состоявшие при двух съездах мировых судей Кубанской области [3, с. 3–4].

Что касается Терека, то в 1863 году пост начальника Терской области занял Михаил Тариелович Лорис-Меликов. В связи с тем, что Кавказская война только закончилась, и на Северном Кавказе было относительно не спокойное время, у Лорис-Меликова была твёрдая позиция, что только военные смогут поддерживать условия мира, поэтому он считал нецелесообразным уменьшать их количество. С одной стороны, политика в Терской области была направлена на реализацию реформ, с другой пресекались любые попытки вмешательства в государственную политику [2, с. 23].

Анализируя деятельность судебных приставов в Кубанской и Терской областях, следует отметить острую нехватку данных кадров. Например, в начале XX века к министру юстиции из Кубанской области обратились с ходатайством о том, что кредиторы Армавирского судебного мирового округа Кубанской области «не получают удовлетворения только потому, что арестованное в обеспечение их претензий имущество к моменту продажи его, наступающей часто через несколько лет после ареста, является или потерянным, или обесцененным и даже иногда неспособным окупить издержки хранения», а связано это с нехваткой кадров судебных приставов.

Обратимся к статистике кадрового состава судебных приставов Кубанской и Терской областей.

Таблица 2 / Table 2

Личный состав Екатеринодарского окружного суда / Personnel of the Yekaterinodar District Court<sup>2</sup>



<sup>2</sup> Составлено на основании: Высочайше утверждённый 30 декабря 1869 г. штат судебных установлений в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение 3-е. 1869. Приложения. – С. – Петербург: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. – С. 806

Председатель Екатеринодарского окружного суда летом 1917 года принял решение об увеличении судебным приставам жалования до 2700 рублей в год и к ним три прибавки каждые 5 лет в размере 400 рублей в Кубанской области. Всё это стало возможным в связи с приростом населения. Помимо этого, это был военный период, поэтому общее собрание представителей окружного суда решило, что при росте жалования, возможно оставить в силе уже существующую процентную добавку на содержание. Это было связано с необходимостью привлечь как можно больше на службу ярких представителей выбранной юридической профессии, что в свою очередь, «...наконец, поставит лиц судебного ведомства в полную материальную независимость и тем соз-

даст более благоприятные условия плодотворной работы...». Это время также характеризуется стихийными и массово-организованными политическими стачками, бунтами. Однако принимали ли в них участие судебные приставы казачьих областей сложно проследить, так как слишком мало сведений содержится об этом. Анализируя данный вопрос, мы нашли пример одного из редких фактов в практике работы рассматриваемого нами института, когда в Терской области один из судебных приставов Дз. Голиев выступал идейным вдохновителем и организатором крестьянских выступлений в апреле 1902 года в селе Гизель. Он активно проводил агитацию среди жителей села Владикавказского округа Терской области [15].

Таблица 3 / Table 3  
 Личный состав Владикавказского окружного суда /Personnel of the Vladikavkaz District Court<sup>3</sup>



Исходя из статистики, мы можем проанализировать кадровый рост судебных приставов на Кубани, в то время как в Терской области всё оставалось стабильно. Это связано с переселением преимущественно в Ставропольскую губернию и Кубанскую область, так как эти земли были наиболее привлекательны для крестьян. Прирост населения требовал и увеличение кадрового состава судебных ведомств, в том числе и судебных приставов. Это было связано ещё и с тем, что массовая миграция – способствовала увеличению преступности, поэтому требовалось усиливать судебную власть.

На территории Терека в значительной степени сохранились горские словесные суды, которые рассматривали малозначительные дела, в то время как на Кубани

эти функции входили в мировые суды, в структуре деятельности которых играли не последнюю роль и судебные приставы. Горские суды в Осетии являлись судами первой инстанции. Из-за отсутствия суда второй инстанции жалобы на решения этих судов направлялись начальнику области. Функции последней судебной инстанции выполнял наместник, как главнокомандующий Кавказской армией, жалобы которому направлялись через Штаб Кавказского военного округа [9, с. 35].

Таким образом, мы объективно приходим к выводу о значительном вкладе судебных приставов Кубанской и Терской казачьих областей конца XIX – начала XX в. и их безусловном влиянии на общественно-политическую жизнь региона. Немалую роль в этом играли и их

<sup>3</sup> Составлено на основании: Высочайше утверждённый 30 декабря 1869 г. штат судебных установлений в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение 3-е. 1869. Приложения. – С. – Петербург: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. – С. 806; Сборник статистических сведений Министерства Юстиции. Выпуск 1. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской России за 1884 и 1885 гг. – С. – Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1887. – С.6; Выпуск 6. Сведения за 1890 г. – С. – Петербург, 1891. – С. 8, 9; Выпуск 11. Сведения за 1895 г. – С. – Петербург, 1896. – С. 8, 9; Выпуск 16 ч. 1. Сведения за 1900 г. – С. – Петербург, 1901. – С.10, 11; Выпуск 21 ч. 1. Сведения за 1905 г. – С. – Петербург, 1907. – С. 10, 11; Выпуск 26. Сведения за 1910 г. – С. – Петербург, 1912 – С. 12, 13; Выпуск 30. Сведения за 1914 г. – С. – Петербург, 1916. – С. 12, 13.

личностные качества, сопряженные с многогранностью их деятельности – профессиональной, благотворительской и культурно-просветительской.

**Результаты.** Проведенный анализ особенностей организации и деятельности правоохранительных органов в лице службы судебных приставов пореформенной России второй половины XIX – начала XX столетий позволил нам констатировать присущий им общероссийский характер их функционирования на территории Северного Кавказа.

Вместе с тем, для административно-территориальных образований указанного региона были свойственны свои специфические черты, объясняющиеся недавним завершением Кавказской войны и реорганизацией исполнительной власти на местах – переходом от военно-народного управления к власти в лице начальников областей – наказных атаманов Терского и Кубанского казачьих войск, а также ставропольских губернаторов. Эти преобразования позволили осуществить судебную реформу на территории Северного Кавказа. Именно осуществление судебной реформы 1864 г. привело к появлению института судебных приставов в составе Ставропольского, Екатеринодарского и Владикавказ-

ского окружных судов, и, в свою очередь, при мировой юстиции (до упразднения мировых судов в конце 80-х гг. XIX в.).

Статистические сведения о составе службы судебных приставов Северного Кавказа в сравнении с миграционными процессами в регионе свидетельствуют о прямой взаимосвязи этих процессов. Действительно, активная переселенческая политика – особенно в Кубанскую область и Ставропольскую губернию – способствовали увеличению числа сотрудников – судебных приставов.

Несмотря на трудности в своей работе, далеко не всегда достаточный для конкретных исторических периодов личный состав и материальное обеспечение, представители института судебных приставов выполняли свой служебный долг, возвращая в государственную казну и гражданам вынесенные по приговорам суда весомые суммы средств. Немалую роль в этом сыграло эффективное взаимодействие службы судебных приставов с другими правоохранительными органами. И именно этот их функционал играл основополагающую социальную функцию в государстве, стоя на страже законности, правопорядка и, что самое главное, неотвратимости наказания и исполнения судебных решений в пользу потерпевшей стороны.

#### Литература

- 150 лет судебной системе Ставропольского края / Смирнов Д. А., Зозуля И. В., Гондаренко А. С., Нутрихин Р. В., Терещенко Е. А., Жуков А. П., Трофимов М. С.; под общ. ред. Кузина Е. Б. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. 312 с.
- Бабаян Л. А. Лорис-Меликов. Герой Кавказа – «бархатный диктатор» России. Ереван: Ван Арьян, 2004. 71 с.
- Быч П. Л. По поводу 25-летия введения судебных уставов Александра II в Кубанской области // Кубанские областные ведомости. 1895. № 106.
- Веритовский П. С. Итоги деятельности судебных приставов по округу Московской судебной палаты // Юридический вестник: Август. Издание Московского Юридического Общества. Кн. 5. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К, 1871. С. 21–32.
- Виленский Б. В. Дворянско-буржуазная историография судебной реформы // Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. С. 208.
- Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. С. 353–354.
- Воеводина Т. Г. Прокурорский надзор за соблюдением законов судебными приставами-исполнителями при исполнении судебных постановлений по гражданским делам: Учебное пособие. СПб.: изд-во СПбЮИ, 2004. 64 с.
- Гондаренко А. С. Судебная система в России: сравнительное исследование развития на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков (на примере Кубани и Ставрополья): монография / А. С. Гондаренко, И. В. Зозуля. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 315 с.
- Далгат Б. К. О горском словесном суде // Утро гор. Общ.-полит.-эконом. и лит. альманах, посвященный жизни горцев Кавказа. № 1. Баку: б.м., 1910. С. 31–35.
- Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 442 с.
- Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906 – 1917. М.: РОСПЭН, 1996. 432 с.
- Зозуля И. В. Место судебных приставов в системе судостроительства и судопроизводства Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 4. С. 39–45.
- Мальцев В. Н. Влияние Кавказской войны на административно-судебные реформы на Северном Кавказе второй половины XIX в. // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции. Краснодар: б.м., 1995. 272 с.
- О принятии судебными установлениями Екатеринодарского и Владикавказского судебных округов к руководству узаконений о вознаграждениях Присяжных Поверенных, Судебных Приставов и других лиц: Циркуляр Его Императорского Высочества Наместника Кавказского от 23 декабря 1870 г. // ПСЗ РИ. Собр. второе. Отд. II. 1870. Т. XLV. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1874. № 49058.
- Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. – Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1873. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000200\\_000018\\_v19\\_rc\\_1618011/](https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1618011/) (дата обращения 11.06.2024)
- Прозрителев Г. К. К 50-ти летию Ставропольского окружного суда. 17 апреля 1868 года – 17 апреля 1918 года. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1918. 303 с.
- Судебные уставы 20 ноября 1864 года. СПб.: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. Ч. 1. URL: <https://www.prlib.ru/item/372590> (дата обращения 11.06.2024).
- Учреждение судебных установлений. Издание неофициальное. Сост. Шрейберн. СПб.: Сенатская типография, 1910. 755 с.
- Шевченко С. В. Ставропольский окружной суд в системе судебной власти Российской империи. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь: СКСИ, 2010. 187 с.

#### References

- 150 years of the judicial system of the Stavropol Krai. Smirnov DA, Zozulya IV, Gondarenko AS, Nutrikhin RV, Tereshchenko EA, Zhukov AP, Trofimov MS; under the general editorship of Kuzin EB. Stavropol: Publishing house of NCFU; 2018. 312 p. (in Russ.).
- Babayan LA. Loris-Melikov. The hero of the Caucasus is the "velvet dictator" of Russia. Yerevan: Van Aryan; 2004. 71 p. (in Russ.).
- Bych PL. On the occasion of the 25th anniversary of the introduction of judicial statutes of Alexander II in the Kuban region. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*. 1895;(106). (in Russ.).
- Veritovsky PS. The results of the activities of bailiffs in the district of the Moscow Judicial Chamber. PS Veritovsky in *Legal Bulletin: August*. The publication of the Moscow Law Society. Book 5. Moscow: Tip. A.I. Mamontov and K; 1871. P. 21-32. (in Russ.).

5. Vilensky BV. Noble-bourgeois historiography of judicial reform in Russia. *Judicial reform and counter-reform in Russia*. Saratov: Privolzhsky Publishing House; 1969. P. 208. (In Russ.).
6. Vilensky BV. Judicial reform and counter-reform in Russia. Saratov: Privolzhsky publishing House; 1969. P. 353-354. (In Russ.).
7. Vojvodina TG. Prosecutorial supervision of compliance with the laws by bailiffs in the execution of court decisions in civil cases: A textbook. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg Law Institute; 2004. 64 p. (In Russ.).
8. Gondarenko AS. The judicial system in Russia: comparative study of development at the turn of the XIX-XX and XX-XXI centuries (on the example of Kuban and Stavropol): monograph. AS Gondarenko, IV Zozulya. Stavropol: Publishing House of the SSU; 2002. 315 p. (In Russ.).
9. Dalgat BK. About the gorsky verbal court. *Utro gor: obshchestvenno-politicheskii, ekonomicheskii i literaturnyi al'manakh, posvyashchennyi zhizni gortsev Kavkaza*. Baku. 1910;(1):31-35. (In Russ.).
10. Zaionchkovsky PA. Russian autocracy at the end of the XIX century (Political reaction of the 80s - early 90s). Moscow: Mysl; 1970. 442 p. (In Russ.).
11. Zvyagintsev AG, OrlovYuG. In the era of upheavals and reforms. Russian prosecutors. 1906-1917. Moscow: ROSSPEN; 1996. 432 p. (In Russ.).
12. Zozulya IV. The place of bailiffs in the system of judicial system and judicial proceedings of the Russian Empire at the turn of the XIX-XX centuries. *Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. 2009;4:39-45. (In Russ.).
13. Maltsev VN. The influence of the Caucasian war on administrative and judicial reforms in the North Caucasus in the second half of the XIX century. in *Caucasian war: lessons of history and modernity*. Materials of the scientific conference. Krasnodar; 1995. 272 p. (In Russ.).
14. On the adoption by the judicial institutions of the Yekaterinodar and Vladikavkaz judicial districts to the leadership of the laws on the remuneration of Sworn Attorneys, Bailiffs and other persons: Circular of His Imperial Highness the Governor of the Caucasus dated December 23, 1870/ PSZ RI. The second collection. Ed.II. 1870. Vol. XLV. St. Petersburg: Type. 2nd Section of the Own. His Imperial Majesty's Chancellery; 1874. № 49058. (In Russ.).
15. Commemorative book of the Kuban region for 1874. Yekaterinodar: Type. Kuban regional Government; 1873. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000200\\_000018\\_v19\\_rc\\_1618011](https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1618011) (accessed: 11.06.2024). (In Russ.).
16. Prozritelev GK. To the 50th anniversary of the Stavropol District Court. April 17, 1868 - April 17, 1918. Stavropol: Printing House of the Provincial Government; 1918. 303 p. (In Russ.).
17. Judicial statutes on November 20, 1864. St. Petersburg: in the printing house of 2 branches of Its Own E.I.V.Chancellery; 1867. Part 1. URL: <https://www.prlib.ru/item/372590> (accessed: 11.06.2024). (In Russ.).
18. Establishment of judicial institutions. The publication is unofficial. Comp. Schreiber N. St. Petersburg: Senate Printing House; 1910. 755 p. (In Russ.).
19. Shevchenko SV. Stavropol District Court in the judicial system of the Russian Empire. Dissertation for the degree of Candidate of Law sciences. Stavropol: SKSI; 2010. 187 p. (In Russ.).